

«ДОВЕСТИ ДО ВАШЕГО СВЕДЕНИЯ...»

№ 1

ОБРАЩЕНИЕ ВО ВЦИК ЧЛЕНОВ ОБНОВЛЕНЧЕСКОГО
СВЯЩЕННОГО СИНОДА ПО ПОВОДУ ПОМИНОВАНИЯ
ЗА БОГОСЛУЖЕНИЯМИ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА ТИХОНА

17 сентября 1924 г.

Во Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет
тов. Смидовичу

Священный Синод Российской Православной Церкви, препровождая при сем рапорт Владимирского Епархиального Управления¹, каковой является одним из многих поступивших в Священный Синод с мест о том, что местная гражданская власть никак не реагирует на распоряжение НКЮ (циркуляр № 54 от 1923 г. и № 51 от 1924 г.) по вопросу о публичном поминовении бывшего патриарха Тихона², следствием чего везде создается уверенность в необязательности и даже ненужности исполнения означенных циркуляров и легализации тиховщины, поставлен в крайне неопределенное положение в своих распоряжениях по сему вопросу.

Вместе с сим Священный Синод долгом считает также довести до Вашего сведения о возмутительных контрреволюционных выступлениях тихоновщины, пользующейся в своих преступных целях церковью, что видно из прилагаемых при сем рапортов, полученных Синодом в последнее время.

Зам. Председателя Священного Синода *Вениамин*³
Зав. Админ[истративным] Отделом *Архиепископ Серафим*⁴
Секретарь Член Св[ященного] Синода протоиерей С. Добров⁵

На бланке две резолюции, написанные красными чернилами: 1) В Архив. Совершенно секретно. К сведению. 23/ХП П. Смидович. 2) К совещанию с тов. Тучковым, ибо вопрос серьезный и может иметь последствия. Выпад против НКВД, похоже на угрозу. 4/Х-24 г.*

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 7. Д. 17. Л. 147. Подлинник. Машинопись на бланке Священного Синода. Печать Священного Синода.

* Подпись на резолюции отсутствует.

Доклад уполномоченного по Екатеринбургской епархии
И.Н. Уфимцева⁶ о положении в епархии

3 сентября 1924 г.

1924 Сент[ября] 3.

В СВЯЩЕННЫЙ СИНОД ПРАВОСЛАВНОЙ РОССИЙСКОЙ ЦЕРКВИ

Доклад

За июль-август в положении епархии произошли значительные перемены. До этого времени тихоновщина открыто проявлялась только в Тагиле и Шадринске. Причем там и тут имя б[ывшего] п[атриарха] Тихона беспрепятственно произносилось за всеми богослужениями, а в тагильском округе кроме того до 24 приходов были зарегистрированы по уставу, в котором особым параграфом* устанавливалась связь прихода с патриархом. На протесты мои против подобной регистрации гражд[анской] властью, видимо, не обращено никакого внимания: зарегистрированные в конце [19]23 г. и начале [19]24 г. общины благополучно существуют до сего времени. Если принимать во внимание, что подобная регистрация тихоновских общин и поминовение б[ывшего] п[атриарха] Тихона за богослужениями производились почти одновременно с рассылкою известных циркуляров с разрешением как раз, именно, по вопросу о том, как относиться к подобному оказанию тихоновщины, то действия местных властей, утверждавших регистрацию и не обращавших внимания на возгласение в церквях тихоновцев имени б[ывшего] патриарха весьма естественно казались мне непонятными.

К июлю месяцу тихоновское влияние сильно распространилось и затронуло самый епархиальный город. Приезд архиепископа Аристарха⁷ дал повод зараженным тихоновщиной церковным советам поставить на обсуждение вопрос, как отнестись к новому архипастырю?

Часть приходских советов города на своих собраниях многократно обсуждала этот вопрос, не приходя ни к какому определенному решению, пока во главе движения не встал священник кафедрального собора Феликс Козельский⁸. Он сумел организовать тихоновщину и прочно спаять все приходы в городе, за исключением одного — Св.-Духовского, и направить их против Синода и нового архипастыря. Приходские советы оказали давление на свои причты, предъявив ультиматум: или отделение от Синода, или оставить свои места. Духовенство предпочло оставаться на местах и послало коллективное заявление Е[пархиальному] Ц[ерковному] Совету о том, что порывает молитвенно-каноническое,

* Здесь и далее в подлиннике подчеркнуто синим карандашом.

административное общение с Синодом. Уклонились в тихоновщину даже те общины, кои были зарегистрированы по Синодальному уставу.

В настоящее время по всей епархии идет тихоновская агитация, и положение настолько серьезно, что возможен уклон в тихоновщину всей епархии. По селам ездят агитаторы (по преимуществу монашествующие) и без помощи* совершают свое злое дело. Духовенство отказывается страдать и везде уступает. Гражданская власть держится политики невмешательства. Все городские приходы с причтами присоединились к тихоновскому епископу Аркадию⁹, проживающему в г. Кунгуре Пермской епархии. Верною Синоду осталась одна приходская община Св.-Духовская со своим причтом и пока выдерживает натиск тихоновщины, но устоит ли – поручиться нельзя. В кафедральном соборе остается с нами только кафедральный протоиерей. Общими усилиями удалось удержать нижний храм каф[едрального] собора, в котором этот протоиерей пока и служит при помощи вновь назначенного другого священника, даже без диакона. Теперь при кафедральном соборе организовали новую синодальную общину, набрали 53 человека, было собрание, избрали 20 человек в члены совета и уполномочили их на прием имущества от тихоновцев, но неожиданное препятствие встретили со стороны Административного Отдела Исполкома. Этот орган под разными предлогами мешает с регистрацией, чем пользуются тихоновцы для того, чтобы посеять колебания в новой общине и в этом успевают, тем что возникает сомнение, как бы некоторые не сняли своих подписей. В каф[едральном] соборе тихоновцы захватили всю ризницу и не дают из нее ничего архиерею. Мало того тихоновцы прихватили св. миро и весь запас антиминсов, хранившихся в соборе. Многократно я просил гражд[анскую] власть изъять архиерейскую ризницу, св[ятое] миро и антиминсы из рук захватчиков, но не достиг желаемого. Не желая теснить тихоновщину, власть никакого содействия не оказывает. Полномочное представительство областного ГПУ по Уралу со своей стороны пыталось воздействовать на Административный Отдел Исполкома и тоже без всякого успеха. Отдел медлит и медлит, а тихоновцы действуют. То, что мы с трудом создаем, напр[имер], организовали кафедральную общину, тихоновцы разрушают. Если Синод может оказать содействие нам через центр, прошу об этом. На первых порах нам нужно, чтобы синодальная община была немедленно и безоговорочно зарегистрирована и соборный храм полностью был ей передан со всем имуществом**. Желательно в случае успеха ходатайства, чтобы распоряжение центра было передано телеграфом. Медлительность нас умерщвляет. Если каф[едральный] собор нам не

*Так в тексте.

** Подчеркнуто красными чернилами и синим карандашом.

дадут закрепить за собой, Св.-Духовская община тоже отпадет от нас, и тогда, конечно, за городом пойдет и вся епархия. Обновление исчезнет. Никакого раскола даже не будет, а останется одно сплошное царство тихоновщины. Если это входит в расчеты правительства, пусть медлят: своими силами нам больше несколько недель не продержаться в Екатеринбурге и будем вынуждены выехать с архиереем куда-нибудь для того, чтобы нас и оттуда выгнали через некоторое время. Наши увещевания и убеждения все разбиваются о стену тихоновщины, среди которых удивительно в короткий срок выросло какое-то непонятное для меня озлобление против и «большевиков», а следовательно и против нас — их «прислужников», как нас именует контрреволюционная масса. Отъезжая в условиях НЭП'а тихоновщина грезит недолговечностью существующей власти и напролом идет к намеченной цели, закрепляя за собой церковные организации, и, конечно, не для того, чтобы на этом успокоиться, если мысль об использовании Церкви в контрреволюционных целях была достоянием только отдельных лиц в [19]18 и [19]19 гг., то теперь она, кажется, едва ли не воспринята тысячами*. Необходимо обратить внимание на то и разбить окончательно все иллюзии контрреволюционеров, ведущих за собою тихоновщину.

Подробнее доложу в следующий раз, когда сам успокоюсь и когда все для меня будет более ясно и понятно.

Уполномоченный протоиерей

И. Уфимцев.

В верхнем левом углу резолюция красными чернилами: «Передать обновлен[цам] собор со всем имуществом».

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 7. Д. 18. Л. 128–129 об. Автограф.

КОММЕНТАРИИ

¹ ГА РФ. Ф. А-353. Д. 17. Л. 146.

² В данном распоряжении говорилось о запрещении публичного поминовения лиц, находящихся под судом и следствием, в частности, запрещалось возносить при богослужении имя Святейшего Патриарха Тихона. Нарушение этого распоряжения грозило карательными мерами. В статье «Дела церковные» от 19 сентября 1923 г. в «Известиях Татарской ССР» было опубликовано сообщение заместителя Прокурора ТССР М. Усманова, что «публичное поминовение Патриарха Тихона и митрополита Казанского Кирилла (Смирнова) содержит очевидные признаки преступления, предусмотренные статьей 69 Уголовного Кодекса не ниже трех лет лишения свободы со строгой изоляцией». В секретном письме на

* Подчеркнуто красными чернилами и синим карандашом.

имя Прокурора ТССР по поводу этой статьи заместителя наркома юстиции, начальника V (ликвидационного) отдела НКЮ П.А. Красикова говорилось, что «вопрос о разрешении поминовения Патриарха Тихона в церквах разрешен секретным циркуляром Главного Прокурора СССР от 1923 г. за № 96» (ГА РФ. Ф. 5263. Оп. 1. Д. 53. Л. 178). Это же разрешение (опять так же секретное) упоминается и в письме Красикова Помощнику Прокурора в Великих Луках Псковской губернии (Там же. Л. 193–195, письмо Красикова от 13 октября 1923 г.). Хотя циркулярно поминовение Патриарха Тихона было разрешено, но открыто доводить этот факт даже до обновленцев советская власть не собиралась, что и подтверждает обращение членов обновленческого Священного Синода. Таким образом власть пыталась внести раздор в различные церковные группировки.

³ Вениамин (Муратовский Василий Антонович, 1855–1930), архиепископ Рязанский, обновленческий митрополит Ленинградский, председатель обновленческого Священного Синода.

⁴ Серафим (Руженцов Сергей Семенович, 1876–1935), епископ, обновленческий митрополит. Хиротонисан 12 мая 1919 г. во епископа Михайловского, викария Рязанской епархии, хиротонию совершал св. Патриарх Тихон, с мая 1919 г. епископ Муромский. В 1922 г. совратился в обновленческий раскол. В 1924–1927 гг. обновленческий митрополит Московский, член обновленческого Священного Синода, в 1933–1934 гг. лжемитрополит Ленинградский.

⁵ Добров С. А., обновленческий архиерей, член обновленческого Священного Синода.

⁶ Уфимцев Иван Николаевич (1872–1938), протоиерей, в обновленчестве «протопресвитер». В 1893 г. окончил Пермскую Духовную семинарию и рукоположен в сан пресвитера. С 1894 г. Шадринский окружной миссионер и сотрудник «Екатеринбургских епархиальных ведомостей». Служил священником в Екатеринбургской епархии. В 1905 г. за организацию кружка прогрессивного духовенства запрещен в священнослужении. В 1909 г. восстановлен в правах. С 1913 г. ключарь Богоявленского собора в Екатеринбурге. В 1918 г. арестован и увезен большевиками в качестве заложника. В 1919 г. вновь протоиерей кафедрального собора. С 1922 г. в обновленческом расколе. С 1924 г. член обновленческого Епархиального управления и уполномоченный обновленческого Синода по Екатеринбургской епархии. С 1925 г. секретарь Уральской обновленческой митрополии. Участник лжесобора 1925 г. С 15 января 1935 г. за штатом по состоянию здоровья. 8 апреля 1935 г. арестован в Ирбите и 22 июня 1935 г. приговорен к 3 годам ссылки в Красноярский край, где 14 апреля 1938 г. приговорен к высшей мере наказания – расстрелу. Расстрелян 25 мая 1938 г.

⁷ Аристарх (Николаевский Александр Федорович; 1867–1937 (1938)), обновленческий архиепископ. Окончил Пензенскую Духовную семинарию, овдовев, принял монашество. В 1895 г. рукоположен в иеромонаха и назначен настоятелем Московского Покровского монастыря. С мая 1914 г. настоятель Московского Знаменского монастыря. С 1917 г. член

Московского епархиального совета. 1 марта 1920 г. хиротонисан во епископа Оренбургского. В 1922–1923 гг. отбывал ссылку в Нарымском крае. В 1923 г. совратился в обновленчество. 12 апреля 1924 г. возведен обновленцами в сан архиепископа. С 12 июля 1924 г. архиепископ Екатеринбургский, с 31 декабря 1924 г. архиепископ Пензенский, далее занимал обновленческие кафедры: Тамбовскую, Курганскую, Челябинскую, с 29 июля 1929 г. архиепископ Боровичский, викарий Новгородской епархии, с которой был уволен в августе 1933 г. на покой за неумелое управление епархией. С ноября 1933 г. архиепископ Сарапульский. С 14 декабря 1937 г. уволен на покой. Расстрелян в конце 1937-го или в начале 1938 года.

⁸ Козельский Феликс Михайлович (1891–1937), протоиерей. Окончил Казанскую Духовную академию со степенью кандидата богословия. В 1916–1919 гг. преподаватель Екатеринбургской Духовной семинарии. Во время Гражданской войны ушел с Белой армией на Восток, преподавал в Забайкальской Духовной семинарии. В 1922 г. был арестован, после амнистии в 1923 г. вернулся в Екатеринбург, священник Екатеринбургского Богоявленского собора, затем настоятель в сане протоиерея Александро-Невской церкви, перед арестом в 1930 г. настоятель Успенского собора, в мае 1930 г. приговорен к 5 годам лагерей. После отбытия срока служил в с. Арефьево Горьковской обл. 28 ноября 1937 года расстрелян.

⁹ Аркадий (Ершов Александр Павлович; 1878–1937), священномученик, архиепископ. После окончания Пермской Духовной семинарии, учился в Варшавском, затем Петербургском университетах. Рукоположен в сан пресвитера, служил на приходах Пермской епархии. С 1916 г. полковой священник, в 1922 г. священник в г. Кунгуре. 17 марта 1924 г. Патриархом Тихоном хиротонисан в епископа Кунгурского, викария Пермской епархии. С 28 июля 1924 г. временно управляющий Екатеринбургской епархией. С 1925 г. епископ Кунгурский, затем вновь управляющий Екатеринбургской епархией, с ноября 1931 г. епископ Свердловский, через две недели арестован и приговорен к 3 годам ссылки в Казахстан. В апреле 1935 г. освобожден, возведен в сан архиепископа, но не служил, проживал в Перми. 29 сентября 1935 г. вновь арестован, 21 января 1937 г. приговорен к 5 годам лагерей, 28 октября 1937 г. в лагере был приговорен к расстрелу. Расстрелян 3 ноября 1937 года. Причислен к лику святых в 2000 году.

Публикация и комментарии Н.А. Кривошеевой

«WE BRING IT TO YOUR NOTICE...»

Information against the alleged "counter-revolutionary action of Tikhon supporters" given to the civil authorities by adherents of renovationism was one of the favourite means of achieving their aims. The publication contains documents confirming this thesis. (Publication and commentaries by N.A. Krivosheeva.)